

ТАЛАНТЫ НА КРЫЛЬЯХ

Балет — это искусство молодости, красоты, изящества. Очень рано приходит в балете к молодым артистическая слава, и это вовсе неплохо. Многие молодые танцовщики, которые только вчера были робкими дебютантами, сегодня стали уже всемирно знаменитыми артистами советского балета. Сегодня мне бы хотелось поговорить прежде всего о творческой судьбе троих артистов — Елены Рябкиной, Екатерины Максимовой, Владимира Васильева. И не только потому, что они молоды, талантливы, выступают в главных балетных партиях и дарование их ярко индивидуально. Главное в том, что именно эти артисты сегодня продолжают и развивают творческие традиции русской балетной школы, принимая эстафету от мастеров старшего поколения.

Конечно, судьба у этих артистов сложилась счастливо. Достаточно сказать, что Е. Рябкиной сразу же по окончании школы была поручена центральная партия Одетты — Одиалли в балете «Лебединое озеро». Это, пожалуй, первый случай на сцене Большого театра, когда танцовщица буквально со школьной скамьи поручалась вершина классического репертуара.

Смотришь на Рябкину, и кажется, сама природа предназначила ей быть балериной: высокая, стройная, с красивым лицом, напоминающим тонкую камешку, танцовщица уже одними внешними данными обращает на себя внимание. Но главное в ее облике на сцене — какая-то особая величавость, «значительность». Кажется, поставив Рябкину в последнюю линию массового танца — и там все равно она будет выглядеть «властительницей сцены». Танцы Е. Рябкиной отличаются великолепной техникой, широтой движений, тщательной отточенностью хореографических деталей. Искусство молодой танцовщицы возрастает с каждым годом, репертуар ее становится все разнообразнее и технически сложнее. Дарованию Е. Рябкиной близки большие хореографические полотна — такие балеты, как «Лебединое озеро», «Конек-Горбун», в котором она создает сказочный русский образ Царь-девицы. Пушкинская Параша в балете «Медный всадник», гордая Раймонда...

Рядом с Рябкиной всегда упоминается имя Екатерины Максимовой. Это балерина совсем другого плана. Если искусство Е. Рябкиной напоминает яркую, сочную живопись, то искусство Е. Максимовой — тонкая акварель. Еще в хореографической школе она обращала на себя внимание исключительными танцевальными способностями, большой музыкальностью, поэтической одухотворенностью и, кроме всего, каким-то необычайным сценическим обаянием. Хотя Е. Максимова прекрасно владеет техникой, она никогда не выдвигает ее «на показ». Молодая танцовщица прежде всего стремится передать содержание танца, его поэтическую интонацию.

Трогательная, нежная Жизель и волеватая Катерина в «Каменном цветке», воздушная Муза, вдохновляющая гениального музыканта Паганини, и озорная, задорная негритянская девочка Лиззи в балете «Тропю грома» — таков далеко не полный перечень ролей молодой балерины. В каждой партии она создает запоминающийся, глубоко индивидуальный образ. И все же хочется сказать о ее выступлении в балете Чайковского «Щелкунчик», где Е. Максимова особенно хороша в «па-де-де» последнего акта. Хрупкая, изящная, в танцевальном костюме бирюзового цвета, балерина кажется «ожившей» статуэткой. Ее адажио с кавалером предельно музыкально и пластично, но самое сильное впечатление производит солнечная вариация, в которой танцевальная техника Максимовой по своей ажурности напоминает тончайшее кружева. А совсем недавно молодая балерина очень удачно дебютировала в главной партии балета «Золушка».

Бывают артисты балета, дарованию которых трудно дать четкое, законченное определение: героический, лирический или комедийный это актер — настолько широк диапазон его творчества. Таким талантом наделен молодой солист балета Владимир Васильев. Он со школьной скамьи выделялся своими исключительными актерскими способностями и необычайными танцевальными данными. Что бы ни создавал В. Васильев — это законченный хореографический образ: его танец «красноречив» и эмоционален; безукоризненная техника солиста позволяет

ему с необычайной легкостью выполнять любые трудные партии.

Диапазон дарования В. Васильева, как я уже сказала, очень широк: в балете «Конек-Горбун» он замечательно изображает Иванушку — сметливого русского паренька, чуть-чуть с ленцой, но, когда нужно, он может на лету и жар-птицу поймать. В спектакле «Спартак» В. Васильев поражает мужественной пластикой, эмоциональной насыщенностью в танце «раба». Неумной творческой страстностью наделяет актер образ уральского умельца в балете «Каменный цветок». И вот еще один яркий характер: Лукаш в балете «Лесная песня» (по мотивам драмы-феерии Леси Украинки).

Талантливая «тройка» — Е. Рябкина, Е. Максимова, В. Васильев не одиноки в Большом театре. И некоторые другие молодые артисты завоевали ведущее положение в театре и широкое признание зрителя. Это блестящая балерина Нина Тимофеева, замечательный солист балета Мариус Лиена, чудесная артистка Марина Кондратьева, одаренные балерины Людмила Богомолова, Светлана Адырхаева, солист балета Владимир Тихонов и другие.

В этой галерее талантов мы встречаем и новые имена — артистов, которые совсем недавно окончили хореографическую школу. Это Н. Бессмертнова, Н. Сорокина, М. Лавровский, А. Закалинский, чье расцветающее искусство с каждой новой партией мужает и крепнет. Это подтверждает недавний успешный дебют Н. Бессмертновой и М. Лавровского в балете «Жизель».

Балет — искусство молодости, и, пока эта молодость в полном цвету, надо пользоваться каждым днем творческой жизни. И вот здесь возникают некоторые опасения. Все ли сделано для того, чтобы раскрыть до конца творческие возможности каждого талантливого артиста? Думается, нет! Причиной тому все же ограниченный балетный репертуар, который не всегда может вывить все грани дарования той или иной балерины или танцовщика. Сегодня — «Лебединое озеро», завтра — «Жизель», потом еще два, три других названия — и опять все сначала.

Новые балеты не так часты в театре, а многие чудесные старые спектакли давно

уже исчезли со сцены. И вот результат ограниченного репертуара: иной раз поручается партия, не вполне созвучная дарованию того или иного артиста (ведь надо что-то танцевать!). И случается, что иная балерина так и остается до конца творческой жизни в «лирическом» репертуаре, а другая солистка — на партиях «подруг» и т. д.

Не буду голословной. В Большом театре есть опытная балерина Римма Карельская. Мы привыкли видеть ее то в «Лебедином озере» — в партии Одетты — Одиалли, то в ролях разных «повелительниц» и «дриад». И вдруг в балете «Тропю грома» в бурно стремительной вариации она показала совсем новые краски своего дарования — огромную эмоциональность, острую характерность образа...

Однажды Галина Сергеевна Уланова сказала о том, что ей хотелось бы исполнить героическую роль в балете. А ведь действительно, почему бы для талантливейших артистов не создавать новые балеты, почему не восстанавливать прежние балеты, близкие их творчеству? Я ясно представляю себе В. Васильева в балете «Петрушка» Стравинского. Но, увы, этот гениальный балет давно у нас почему-то не идет.

Я думаю, что дирекции Большого театра было бы целесообразно готовить специальные творческие вечера, в программу которых входили бы хореографические композиции, максимально раскрывающие особенности дарования молодого артиста. И, конечно, такие творческие показы не должны быть похожи на многие балетные концерты, состоящие из набора всевозможных, давно знакомых «номеров». Вечера, посвященные творчеству той или иной балерины или солиста, должны иметь определенную идею — они явятся отчетом проделанной работы артиста, выявят в специально созданных для него хореографических композициях еще неизвестные для нас черты его дарования, познакомят с новыми балетными партиями.

Думается, что такие отчеты обогащают талантливую молодежь и принесут большую радость нашему зрителю. И, конечно, прибавят еще новые имена в созвездии молодых талантов.

Викторина КРИГЕР.

Комсомолец уралья, 1964, 12 янв.